

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 20 de diciembre de 1960

Буэнос Айрес, вторник 20 декабря 1960 года № 569

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

152. НОВЫЕ СИЛЫ И НОВЫЕ ЛЮДИ НА БОРЬБУ ПРОТИВ КОММУНИЗМА. — ТРЕХНЕДЕЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЛИДЕРОВ 81-ОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ОБНАРУЖИЛО НАМ СТОРОНИКОВ ПЕКИНСКОЙ И ХРУЩЕВСКОЙ ТАКТИКИ ЗАВОЕВАНИЯ МИРА. — НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ ПОСЛЫ: И. В. ШИКИН В АЛБАНИИ, А. А. ЕПИШЕВ В ЮГОСЛАВИИ, И. К. ЖЕГАЛИН В РУМИНИИ И Г. И. ФОМИН В СОМАЛИ. — ЗАКРЫТИЕ ДВУХ СОВЕТСКИХ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ, ТЕРРОР ПРОТИВ ПАЛОМНИКОВ И ЛИКВИДАЦИЯ МНОГИХ ПРИХОДОВ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ БЕЖАВШЕГО НЕДАВНО ИЗ СССР ДУХОВНОГО ЛИЦА, ПРОВЕДШЕГО 4 ГОДА СРЕДИ СОВЕТСКОГО ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Среди коммунистических лидеров, заседавших на секретном совещании вождей 81-ой коммунистической и “рабочей” партии в Москве, много спорили относительно той тактики, которую придется применять при наличии новых политических фигур среди западных противников коммунизма. Поэтому приобретает особый интерес оценка в Москве выборов нового президента Соед. Штатов. Из различных высказываний советских дипломатов в частных беседах, особенно, в кругу своих коллег из стран сателлитов, можно констатировать известное разочарование сухостью ответа Кеннеди на бестактное упоминание в поздравлении Хрущева о былом сотрудничестве СССР с Рузвельтом.

В период выборов высказывались советскими дипломатами опасения большей активизации американского сопротивления в случае победы Никсона, имеющего репутацию гораздо более стойкого антикоммуниста, чем был подлаживавшийся под Хрущева генерал Айзенхауэр.

Поэтому, в первый момент, победа Кеннеди была радостно встречена в Москве и Хрущев нашел возможным в своем приветствии напомнить сотрудничество Рузвельта со Сталиным, которого теперь демократы стыдятся.

Раз при беседе с крупным дипломатом, сейчас занимающим в Москве один из руководящих в посольстве постов, на мое замечание, что нельзя считать русский народ ответственным за преступления Сталина, мне довелось получить такой ответ: “Согласен с Вами, если Вы согласитесь не считать американский народ ответственным за преступления президента Рузвельта!”

В нашей эмигрантской печати часто забывают, что конец позорной политике капитуляции перед Сталиным положил вовсе не угодливый при встречах с Хрущевым республиканец Айзенхауэр, а демократ Труман. Сейчас среди американских демократов преобладает тенденция следовать политике Трумана, а не Рузвельта; да и обстановка не та.

Если мы объективно подойдем к анализу политики Рузвельта, то надо признать, что ее главной целью был разгром хитлеризма, спасение евреев от массового истребления и борьба против нацистской гегемонии в Европе и японской экспансии в Азии, ради чего он шел на любые уступки перед Сталиным вплоть до отдачи ему на растерзание половины Европы и Китая. Приняв пост президента в последние недели войны, Труман, однако, трижды побил Сталина, на что, пожалуй, не решился бы и сейчас Айзенхауэр:

1. В 1946 году он конфиденциально еще до мобилизации своих огромных сил на суше, море и воздухе предъявил ультиматум Сталину с требованием немедленно убрать все свои оккупацион-

ные войска из Ирана и Сталин подчинился и выполнил это требование, зная, что советская армия истощена войной и не выдержит нового конфликта с Соединенными Штатами, даже один на один, без участия других великих держав;

2. В разгар гражданской войны в северной Греции и при советских требованиях Турции об уступке Карса, Эрзерума и Трапезунда он выдвинул принцип недопустимости захвата СССР этих двух стран. Этот принцип известен под именем “доктрины Трумана”. Сталин снова струсил, зная, что Труман не шутит, и этим спасены Греция и Турция, которые наряду со спасенным им же в 1946 году Ираном являются самыми стойкими союзниками Соед. Штатов против большевистской агрессии;

3. Не смея самостоятельно выступить с оружием против Соед. Штатов, Сталин в 1950 году бросил на Южную Корею превосходящие силы созданной советскими инструкторами коммунистической армии Северной Кореи, снабженной советскими танками, артиллерией и авиацией. На это Труман немедленно послал свои вооруженные силы, что только позднее получило одобрение сената и Объединенных Наций. В продолжение пяти лет по почину американского демократического президента войска Соединенных Штатов при символической поддержке Турции, Франции, Англии, Филиппин, Австралии и 6 других стран громили не только корейских наемников Сталина, но и полумиллионную армию китайских “добровольцев”.

В период своей избирательной кампании Айзенхауэр демагогически обещал женам и матерям вернуть их близких с корейских полей сражения и первым делом по приходе к власти заключил “гнилое перемирие”, по которому американские войска и сейчас в полумирной обстановке стоят на позициях вдоль 50-й параллели.

Нельзя забыть, что Айзенхауэр погубил своим бестактным покровительством маршала Жукова (которого мне лично ничуть не жаль), выдал на правую бежавшего на Запад юношу Валерия Лысикова, выдумал “дух Кемп Дэвида” и уходит на покой, оставляя в советском заключении не только сомнительную фигуру летчика Пауэрса, но и сбитых летчиком Поляковым над открытым морем штурмана американского самолета, 28-летнего миссурийца, старшего лейтенанта Маккоуна, и второго пилота, 25-летнего нью-йоркца, старшего лейтенанта Олмстеда.

При приходе республиканцев к власти восемь лет назад фронт между свободным и коммунистическим миром проходил по 50-й параллели в Корее; теперь демократам придется иметь дело с советским сателлитом на Кубе в Новом Свете, поблизости Панамского канала. Сумеет ли новый президент восстановить хотя бы положение 1952 года и вместо посылки своего вице-президента в Москву, не побояться посетить Японию — покажет будущее; но сейчас Москву тревожит неизвестность относительно новой тактики Кеннеди, которая сменит хорошо показавшую СССР свою слабость, тактику республиканской дипломатии.

В Европе с интересом ждут в 1961 году — новых выборов в Германии: приближающаяся неизбежная в его возрасте драхлость Аденауэра ставит вопрос о его преемнике; большое впечатление произвел на меня, при личном знакомстве на пресс-конференции, кандидат в рейхсканцлеры социал-демократов, мужественный Вилли Брандт, стойко отстаивающий родной Берлин, бюргермейстером которого является. Он сможет активизировать антикоммунистическую политику Западной Германии и поставить ставку на все антикоммунистические силы поработанных народов, начиная с русского. Рад был приветствовать его от лица всех русских антикоммунистов в качестве представителя “Нашей Страны”, указав ему, что осво-

бождение русского народа от большевизма даст Германии “единство, право и свободу”, бороться за которые зовет новый германский национальный гимн. Он просил передать “Нашей Стране”, что в отличие от Хитлера, знает, что русский народ страдает от большевизма и вместе с германским в восточной зоне несет навязанное ему иго коммунизма, в котором народ сам не виновен.

На подобие прежних конгрессов Коминтерна в Москве, с 9-го ноября по 2-е декабря длилось совещание лидеров коммунистических и, так называемых, “рабочих” партий, в котором участвовали делегаты 81-й страны. Здесь столкнулись не два мировоззрения, а две тактики. Хрущев, которого поддерживали его приспешники из компартий Франции, Италии, обеих Германий, Польши, Чехословакии, Болгарии, настаивал на политике “сосуществования” и мирного разложения стран свободного мира, против чего возражали китайские делегаты, поддержанные представителями южно-американских компартий и Албании, которые указывали, что всякие раскланывания Хрущева перед западными министрами и промышленниками и посещения американских миллиардеров расслабляют волю к наступлению компартий и притупляют классовую борьбу, обезоруживая компартии в капиталистических странах. Совещание закончилось опубликованием удивительно бесцветного коммюнике: в нем говорится, что представители 81-й партии “обменялись опытом и ознакомились с мнением всех участников совещания, которые отстаивают позиции борьбы за мир, национальную независимость всех стран и социализм”.

Несмотря на замалчивание всех разногласий, обсуждение которых длилось свыше трех недель, я смог констатировать признаки взаимного недовольства и маневров друг против друга Хрущева и его противников.

Так, 29-го ноября, в день 16-летия советизации Албании, Брежнев и Хрущев послали очень сухие и официальные приветствия Энвер Ходже и Мехмету Шеху, а в Пекине было устроено грандиозное торжество с участием всех вождей компартий и правительства с Мао Дзе во главе. Чжоу Энь-Лай в горячих речи восхвалял героический бастион коммунизма, окруженный капиталистическими странами (выходит, что таковой он считает Титовскую Югославию!). Зато несколько дней спустя при аналогичном торжестве в Югославии получение Тито приветственной телеграммы от Брежнева и Хрущева совпало с резкой кампанией “пекинской печати против “предателя коммунизма и слуги американского империализма” Тито. Для маскировки этих разногласий в отношении Албании и Югославии, находящихся между собой на ножах, было сообщено в советской печати, что по окончании совещания между Хрущевым и президентом китайской народной республики Лиу Шао Ци, возглавлявшим китайскую делегацию на совещании, состоялась “сердечная беседа” при участии секретарей ЦК КПСС Суслова и Козлова, и двух членов президиума ЦК китайской компартии. После этой беседы, на другой день, 2-го декабря, Лиу Шао Ци отправился посетить Ленинград в сопровождении “главы государства” Брежнева и первого зам. председ. совета министров Козлова, который в предыдущем сообщении фигурирует, как секретарь ЦК.

2-го же декабря лег для лечения в московскую клинику, возглавлявший восточно-германскую делегацию, Отто Гротеволь, что означает его временный отход от дел. Возможно, что этим уст-

† КЛЕОПАТРА ДАВИДОВНА АССЕЕВА

УРОЖДЕННАЯ ГЕГЕЛА-ШВИЛИ

скончалась в ночь с 10-го на 11-ое декабря и погребена 12-го декабря на Английском кладбище, о чем с глубоким прискорбием сообщают сыновья с женами, брат, сестры, внук и родственники.

† Аргентинский Отдел Русского Обще-Воинского Союза извещает о понесенной им тяжелой утрате, о кончине в ночь с 11 на 12 декабря

КЛЕОПАТРЫ ДАВИДОВНЫ АССЕЕВОЙ

несменяемой Председательницы Дамского Комитета РОВС-а.

† СРЕТЕНСКОЕ СЕСТРИЧЕСТВО

с глубоким прискорбием извещает о кончине 10-го декабря 1960 года в Буэнос Айресе сестры

КЛЕОПАТРЫ ДАВИДОВНЫ АССЕЕВОЙ

раняется его возвращение в Берлин, которое не входит в расчеты Хрущева.

Несомненно в связи с совещанием и различными колебаниями в следовании балканских сателлитов кремлевской политике находятся последние назначения и перемещения среди советских послов в балканские страны.

24-го ноября, когда стало ясным, что Албания попадает в сферу влияния Пекина и поддерживает его воинственную политику и отрицает "мирное сосуществование" с Западом, был отозван из Тираны без назначения на новый пост посол Василий Иванович Иванов; это типичный дипломат из партийных бюрократов, оказавшийся для Албании слишком слабым и не сумевший держать в руках Энвера Ходжу. Иванов родился в 1905 году и после партийной карьеры в РСФСР в возрасте 50 лет впервые перешел в ряды дипломатии с назначением послом в Корейскую "Народно-Демократическую" республику после прекращения военных операций на 50-й параллели. 20-го февраля 1957 года он переведен в Тирану, откуда теперь отозван.

Иванова сменяет любимец Хрущева из его ближнего окружения, член Ревизионной Комиссии КПСС, Иосиф Васильевич Шикин, занимавший последние пять лет пост заместителя заведующего военным отделом Секретариата ЦК, который возглавлял сначала генерал-полковник Алексей Сергеевич Желтов, а затем Николай Романович Мионов. Шикин считался строгим контролером военно-политического аппарата вооруженных сил СССР и на новом посту, по расчетам Хрущева, сумеет приструнить руководящих албанских коммунистов.

Три дня спустя был отозван посол в Югославию и кандидат ЦК, Иван Константинович Замчевский, который является довольно крупной фигурой. Он родился в 1909 году в Петербурге и 20 лет вступил в партию, работая студентом юридического факультета — практикантом при ОГПУ, и участвуя в допросах; затем последовала обычная карьера дипломированного чекиста. После ареста руководителей Ленинградского Обкома и Горкома в 1949 году ("Ленинградское дело") Замчевский становится первым секретарем Горкома и занимает этот пост целых 7 лет; в 1956 году переходит в дипломатию заведующим 5-м (Балканским) отделом мин. иностр. дел и через год с небольшим назначен, 30-го сентября 1957 года, послом в Белград на место супруга Фурцевой, Н. П. Фирибуна. Сейчас он отозван без нового назначения. На его место назначен в Белград посол в Бухаресте и тоже кандидат ЦК, Алексей Алексеевич Епи-

шев; последний родился 11-го мая 1907 года, в партии с 1928 года; работал с Хрущевым на Украине, в годы войны комиссарил на фронте, потом с 1949 г. возглавлял Одесский Обком, после переведенного в Киев вторым секретарем ЦК, ныне исчезнувшего, А. И. Кириченко. После 6 лет правления Одессой Епишев, ставший в 1952 году кандидатом ЦК, назначен 14-го августа 1955 г. послом в Бухарест, откуда сейчас переведен в Белград. Это покорный Хрущеву, старый его клеврет, которому поручено сближение с Тито, в противовес растущей оппозиции китайских партийных вождей, которых, по слухам, до некоторой степени, поддерживают Сулов и другие члены президиума ЦК КПСС.

В тот же день на место Епишева назначен послом в Бухарест видный член ЦК и первый секретарь Сталинградского Обкома, Иван Кузьмич Жегалин. Как член, а не кандидат ЦК, он явится на своем посту авторитетнее вышеназванных Епишева и Замчевского. Жегалин родился в 1902 году и в партию перешел из комсомола в 1926 году. Вся жизнь работал в партийных органах и комиссарил в годы войны. Первый крупный пост занял в 1949 году с назначением первым секретарем Грозненского Обкома, где пробыл почти шесть лет. Хрущев перевел его 14-го августа 1955 года на тот же пост в Сталинград, который считается "городом-героем" и пользуется привилегированным снабжением продуктами питания и широкого потребления наравне с Москвой. В декабре 1956 года сопровождал с Фурцевой в Италию на 8-й съезд компартии Сулова, которому было отказано в визе на въезд. Поэтому делегацию возглавляла и приветствие произносила Фурцева, а Жегалин ограничивался беседой с прекрасно говорящими по-русски, старыми вождями, которые жили свыше 10-15 лет в Москве в годы фашизма, как Толыятти, Лонго, де-Онофрियो, братья Цеккия, братья Пайэтта и другие; сейчас назначение Жегалина в Бухарест показывает, что страна настолько советизирована, что управлять ею столь же просто, как провинциальным Обкомом в РСФСР.

Все эти назначения и перемещения означают тревогу советского правительства по поводу усиливающегося влияния не только китайской дипломатии, но и тех советских коммунистов, которые критикуют исподтишка уступчивую и болтливую политику Хрущева. Далеко не всем членам ЦК нравится, что теперь Хрущев возится в Москве с гостями у него американским миллионером Сайрусом Итоном: многие подчеркивают, что в Соел. Штатах он больше уделял внимания Рокфеллеру или Холлиудским артистам, чем рабочим лидерам. Другие жалуются на его заискивание перед Тито или приезжавшим в СССР финляндским президентом, Урхо Кекконеном. Ведь последний выторговал у Хрущева две важные уступки, ничего не дав взамен, кроме льстивых слов: Хрущев согласился на вступление Финляндии в Европейскую Ассоциацию Свободной Торговли, состоящую из Великобритании, Скандинавских стран, Австрии и Швейцарии; затем Хрущев согласился на аренду Финляндией Сайменского канала с прилегающей по обе стороны береговой полосой совместно с перегрузочными и складочными помещениями порта Высоцк сроком на 50 лет.

Надо помнить, что за последние 15 лет постоянный обмен партийными, техническими и врачами между СССР и балканскими сателлитами, приезд тысяч студентов и офицеров для прохождения советских учебных и военно-учебных заведений и рабочих на стройки, до того сблизил эти страны с СССР, что внутрипартийная борьба, как и антисоветская работа подпольных организаций в России, переносится частично на территории Румынии, Болгарии, Чехословакии и даже более далекой Албании. чего нельзя сказать о Польше и Венгрии после 1956 года.

25-го ноября назначен послом СССР в новое африканское государство, Сомали, первый советник посольства в Риме, Геннадий Иванович Фомин. В Рим он был назначен 27-го апреля 1958 года и прожил с женой, Антониной Петровной, в самом посольстве, как и посол Семен Павлович Козырев, которого он в случае отсутствия заменял. Фомин родился 19-го января 1913 года и является теперь одним из самых молодых советских послов. Его пост в Риме приносит счастье, ибо и его предшественник, Дмитрий Петрович Пожи-

даев, назначен отсюда послом в Берн, а потом в Рабат, где развивает усиленную антифранцузскую пропаганду.

Некоторое время тому назад удалось получить непосредственно от духовного лица православного исповедания, бежавшего из СССР, точные сведения о современных новых формах гонения на Патриаршую Церковь, о чем сама Патриархия из страха и угодливости перед Хрущевым ни одним намеком не говорит.

Различными путями удалось проверить полную добросовестность этого лица, которое считало себя в смертельной опасности со стороны чекистов после своего бегства; поэтому приходится говорить о нем осторожно, что не позволяет его установить, ибо трудно решить: известно ли его бегство из СССР? Пишу об этом лишь после того, как он покинул страну, где дал нижеизлагаемые сведения.

Советское правительство замалчивает, совместно с Патриархом и его недостойными сподвижниками в СССР и за границей, закрытие двух духовных семинарий из 8 открытых Сталиным в период его страха перед Хитлером и заискиваний перед лицемерно религиозными Рузвельтом и Черчиллем. Советское правительство ставило препятствия поступлению в семинарии молодежи; туда не допускаются лица не отбывшие воинской обязанности или вышедшие в запас; могут поступать в семинарии лишь непригодные к военной службе мужчины, которых долго расубеждают и запугивают партийные и профсоюзные органы. Поэтому число поступающих катастрофически падает, по сравнению с первыми послевоенными годами. Весной 1960 года предпринято втихомолку "укрупнение" семинарий, о чем молчит Журнал Московской Патриархии: "в целях улучшения преподавания и сосредоточения в одном месте профессоров и библиотек" закрыты Киевская Духовная Семинария, находившаяся в доме № 23 по улице Ливера, названной так в честь погибшего при оккупации еврея — секретаря райкома партии, и Ставропольская Духовная Семинария, помещавшаяся в прежнем здании дореволюционной семинарии на ул. Григория Голенева в доме № 67. Небольшое число семинаристов переведено из Киева в Одесскую семинарию (ул. Чижикова, дом № 66); ставропольские семинаристы переведены в Саратов на старшие курсы.

В 1959 году не было приема на первый курс ни в Саратове, ни в Луцке и сейчас там нет ни первого, ни второго курса, ибо не было приема и в 1960 г.: на третьем пока находятся с саратовскими и переведенные из Ставрополя семинаристы. Не было также ни в прошлом, ни в настоящем году приема в Луцкую семинарию, где сейчас нет первого двух курсов. Ожидают, что через год или максимум, два года, будут закрыты Саратовская семинария (Университетская ул. дом № 64) и Луцкая семинария (ул. Плеханова дом № 61). Тогда из восьми, открытых при Сталине, останутся только четыре: в Москве, Ленинграде, Одессе (для показа приезжающим легковерным иностранцам, которым не сообщают о закрытии других семинарий) и в Жировицком монастыре в Гродненской области, где семинария имеет специальное назначение — бороться с католичеством в Белоруссии.

Еще тяжелее было услышать от него о закрытии Киево-Печерской Лавры. Ее открыли в период германской оккупации и потом терпели, как эффектный козырь Сталинской пропаганды. Теперь Лавра открыта для туристов и паломников и при ней оставлено несколько декоративных фигур старых монахов с белыми бородами, которые позировали перед иностранными фоторепортерами, подтверждая существование Лавры, как монастыря с храмами и богослужением; но все молодые монахи, принявшие постриг при немцах или после войны, выселены в Почаевскую Лавру; таким образом, монастырь, как духовная община, упразднен; есть декоративный наместник, играющий роль музейного экспоната для обмана иностранцев, но нет у него братии.

Почаевская Лавра приютила переселенную из Киева братию, но посещение ее резко упало: дело в том, что во всех соседних селах и на дорогах патрули милиции и агенты комитета государственной безопасности проверяют документы у паломников. Потаенное духо-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В ПАРИЖСКОМ ЭКСАРХАТЕ

Нам пишут из Парижа:
Русский Экзархат Вселенской Патриархии в Западной Европе, возглавлявшийся во время Второй Мировой войны митрополитом Евлогием и, после его смерти, ныне также покойным митрополитом Владимиром, получил из Константинополя сообщение, что Вселенский Патриарх Афинагор утвердил избрание епископа Георгия преемником митрополита Владимира и назначил его своим экзархом.

Это утверждение состоялось вопреки протестам одного из иерархов экзархата, епископа Кассиана, против избрания епископа Георгия и против его утверждения патриархом.

венство и монашествующие обоим пола, находящиеся на нелегальном положении, поэтому Лавры не посещают. Лица, имеющие паспорта, подвергаются допросу: где они работают? Если они не работают, то их арестовывают и отправляют в тюрьмы за "бродяжничество" и "тунеядство"; если это рабочие или служащие, то требуют справку со службы об отпуске и, при ее отсутствии, арестовывают за "самовольную отлучку" с места работы. Девушек и парней арестовывают при отсутствии письменного согласия родителей на паломничество в Лавру. Поэтому никто, кроме стариков и инвалидов войны на протезах и деревяшках, Лавры не посещает, за исключением праздника Лавры (28-го августа) и Почаевской чудотворной иконы Божией Матери (8-го сентября), когда милиция всех пропускает в Лавру, чтобы потом установить слежку за ушедшими из Лавры паломниками и, таким образом, напасть на след христиан потаенной Церкви или "подозрительных" богомольцев.

Собеседник поведал грустный факт массового закрытия церквей в провинциальных городах. Он обратил внимание на то, что "Журнал Моск. Патриархии" давно не сообщает об открытии новых церквей, сообщая только об открытии приделов в старых церквах, что не увеличивает их емкости и числа молящихся. Но в провинциальных городах, при ограниченном почете, происходит такое явление: после кончины священника, его квартира отбирается жилищным отделом, если это был одинокий монах; если это был белый священник, то вдове оставляется одна комната; вновь назначенному священнику не предоставляется комнаты под предлогом жилищного кризиса, а частное лицо не смеет пустить его к себе, ибо тогда его обвинят, что он скрывает именуемую у него "лишнюю жилплощадь". Священника не прописывают, пока он не найдет себе квартиры, а квартиру ему мешают нанять и ордер на нее не дают, без чего он не имеет права жить. Тогда он уезжает и церковь закрывают за отсутствием причта. Так, в небольших городах закрываются открытые в годы войны церкви, особенно в районах прежней германской оккупации, где такие подвижники, как епископ Леонтий (Филиппович), успели открыть много новых приходов, о чем свидетельствуют знавшие его архипастырство на Украине. Ныне наш чтимый архиепископ Леонтий Сант-Ягский и Чилийско-Перуанский даже не может знать, сколько посеянного им на Украине поклевали хищные птицы советского комитета государственной безопасности!

Интересно отметить, что собеседник говорил с презрением о патриархе и его приспешниках, с грустью о некоторых провинциальных пастырях и архипастырях патриархии, но с наибольшим негодованием о "христородающих" — архидяках и священниках патриаршей юрисдикции в свободном мире. Поэтому он не пожелал найти убежище во Франции с советской агентурой в лице лжемитрополита Николая Еремина, ни в Англии с советским епископом Антонием Блюмом, ни в Бельгии с Василием Кривошеиным. Он нашел приют в одной из немногих стран, куда не пускают советских агентов в рясах даже при благообразной елейной наружности и иудиним духе, а потому он там находится в безопасности после тяжелых годов, проведенных в полной лжи и угодничестве перед безбожниками обстановке Московской Патриархии.

Алексей Ростов

С. Л. Войцеховский

Ответ В. В. Шульгину

В сентябре 1960 года, накануне приезда Хрущева в Нью Йорк для участия в ассамблее Объединенных Наций, выходящая в Нью Йорке советофильская газета "Русский Голос" опубликовала "Открытое письмо к русским эмигрантам", подписанное бывш. членом Государственной Думы, В. В. Шульгиным. Это письмо содержало обращенный к русской эмиграции призыв поддержать коммунистическую диктатуру в России в ее "борьбе за мир".

Ныне в Нью Йорке русскими эмигрантами издана брошюра: "Три письма В. В. Шульгину". Перепечатаем из этой брошюры статью постоянного сотрудника "Нашей Страны" С. Л. Войцеховского.

Василий Витальевич!

Когда мне сказали, что в газете, восхваляющей коммунизм ("Русский Голос" от 18-го сентября 1960 года), появилось Ваше "Открытое письмо к русским эмигрантам", я не сразу этому поверил.

Я знал, что Вы живы, вернее, что Вы пережили долгие годы советских лагерей и тюрем. Я знал, что Вы — в России и, притом, на свободе, если можно назвать свободой жизнь в стране, захваченной коммунистами.

Я думал, что они воспользовались Вашим именем и, как это ими делалось уже не раз, подписали этим именем, без Вашего согласия, очередное, бесталанное и скучное произведение своей пропаганды.

Это мое предположение, увы, оказалось ошибкой. Я прочел "открытое письмо" и теперь не сомневаюсь в том, что оно подписано Вами. Я в нем узнал знакомое перо автора "Дней", "Двадцатого года" и "Трех Столиц", я узнал Ваш особый, живописный и выпуклый слог. Пусть его краски потускнели, пусть на них отразилось время и то, что Вам пришлось пережить в России за последние пятнадцать лет, пусть Ваша речь порой искажена советскими словечками — они не отняли от Вас способности привлечь внимание читателя смелым образом, неожиданным сравнением. Да и то, что рассказано в "открытом письме" о Вас самом, о Вашем прошлом, могло быть рассказано так только Вами... Повторю еще раз — я не сомневаюсь, что Вы не только подписали, но и сами написали Ваше обращение к русским эмигрантам.

**

К русским эмигрантам, следовательно, и ко мне... Каждый из нас, русских противников коммунизма, находящихся ныне за границей, может это сказать о себе, но, вероятно, только немногие из нас восприняли Ваше "письмо", как удар, нанесенный им лично.

Современной русской молодежи Ваше имя почти неизвестно. Вы, ведь, как сами это говорите, молчали 25 лет, с тех пор, как вернулись за границу из поездки, описанной в "Трех Столицах", а за эту четверть века в мире произошли перемены, заслонившие прошлое. Даже Ваше участие в событиях, воистину историческом — в отречении Императора от русского престола — многими забыто. Вы сами, Вашим "открытым письмом", его напомнили.

Мое поколение — поколение свидетелей революционного крушения России, поколение участников Белого Движения — Вас, конечно, не забыло, но и для него, после Второй Мировой войны, Вы были только одной из многих жертв, которыми русская эмиграция заплатила и за свои ошибки, и за безумие национал-социалистической Германии, и за легкомысленную близорукость ее противников. Этих жертв — как Вы знаете — много и не всем дано вспоминать их постоянно.

Я был одним из тех, кто помнил Вас всегда, кто Вас забыть не мог — ведь именно Вы когда-то помогли мне при-

общиться к борьбе с теми, кого мы тогда одинаково считали отщепенцами нашего народа и врагами нашего отечества.

Вы это помнить не можете. Вы были тогда известным политическим деятелем, одним из — как Вы сами себя называли в Вашем "открытом письме" — учредителей Добровольческой Армии. Ваша поездка в Псков была — как это ни странно — прощена Вам моими сверстниками, никогда не простившими ее А. И. Гучкову. Я был мальчиком, только что сошедшим с гимназической скамьи, жаждавшим опасности и подвига. Ранней весной 1918 года, в Киеве, в Вашем доме на Караваевской улице, именно, Вы, Василий Витальевич, указали мне трудный путь тайной, подпольной борьбы с коммунистами. Я участвовал в ней — как мне казалось, рядом с Вами — двенадцать лет, до гибели А. П. Кутепова и его боевой организации.

За эти годы мы сходились трижды. Первую встречу Вы, несомненно, забыли — нас разделяли: возраст, Ваше положение возглавителя "Азбуки", этой тайной службы связи Добровольческой Армии с ее сторонниками в тылу у коммунистов, моя незаметная работа, сначала — переводчика во французском консульстве в Одессе, занятой войскама генерала д'Ансельма, затем — курьера, посланного из Одессы в занятый коммунистами Киев.

Наша вторая встреча была встречей заглазной, но и она мною не забыта. Летом 1920 года, в той же Одессе, оставленной белыми, подавленной красным террором, несколько человек, решивших продолжать борьбу во что бы то ни стало (из них впоследствии, в эмиграции, стяжал себе известность И. Л. СОЛОНЕВИЧ), основало "Союз Освобождения России". Мы выпускали подпольный информационный бюллетень, мы установили связь с Крымом, этим последним клочком свободной русской земли. Велика была наша радость, когда пробравшийся к нам откуда офицер сказал нам, что где-то рядом нами, в той же Одессе, скрывается и Вы, непримиримый и несломленный противник нашего врага.

В последний раз мы виделись в Париже, на Пасху, в 1927 году. Над боевой организацией А. П. Кутепова давно сгустились черные тучи и так случилось, что я был, для него и для Вас, первым вестником разоблачения советской провокации, опутавшей организацию.

Годом раньше Вы, с помощью организации, побывали в России, чтобы наглядно убедиться в том, насколько правы люди, приезжавшие из Москвы за границу и убеждавшие А. П. Кутепова в существовании сильного и разветвленного Объединения, способного — рано или поздно, без внешнего вмешательства — нанести коммунизму сокрушительный удар. "Три Столицы" были Вашим отчетом об этой поездке. Вы были обмануты, Вы заблуждались, но Вы не были тогда сознательным и добровольным рупором обмана.

Разоблачение провокации, облегчившей Вашу поездку в Россию, было тогда для Вас тяжким испытанием. Вы вспоминаете в Вашем "открытом письме", что "в 1927 году я считал себя одуроченным политиком и имел великое желание совсем и навсегда сойти с политической арены". Мы, участники боевой организации — скажу Вам откровенно — этого ухода от Вас тогда не ждали. Коммунистам удалось ведь тогда "одурочить" не Вас одного. Легко ли было нам, воспитанным в понятиях о благородстве, чести, совести, распознать агентов-провокаторов в бывших генералах (Зайончковский, Потапов) или в заслуженных чиновниках прежней России (Якушев)? Как бы то ни было, мы Вас тогда ни в чем не упрекали, — нет борьбы без жертв и без ошибок... Ваш увоз из Югославии был для меня, поверьте, горестным событием.

Признаться, я думал, что Вам не пережить долгого и тяжелого заключения. Это опасение разделялось в эмиграции многими. Вас считали давно умершим.

— Как, неужели он жив? — спрашивали эмигранты, узнав о Вашем "открытом письме".

— Да, жив... — мог ответить я, так как знал (слухом, ведь, земля полнится), что лагеря и тюрьмы Вас не доканали. Правда, зная это, я предполагал, что Вы, на этот раз, действительно, пользуясь Вашими словами, сошли с политической арены. Ваше возвращение на эту "арену" в виде рупора советской пропаганды ударило меня сильнее, чем могло бы ранить, несколько лет тому назад, известие о Вашей смерти.

**

Ваше "открытое письмо" содержит, в его заключительной части, прямой призыв к нам, эмигрантам, помочь коммунистам в том, что советская пропаганда неустанно называет их "борьбой за мир".

"И если я призываю эмиграцию помочь коммунистам, борющимся с грозным призраком войны", — восклицаете Вы, — "то не потому, что я почитаю незабываемым их учение, а потому, что в данном деле, т. е. в деле борьбы с войной, мысли их правильны, чувства человеколюбивы и поступки их клонятся к спасению всего человечества".

Нас, эмигрантов, Вы обвиняете в желании войны, даже в ее подготовке, как ни смешно и как ни странно такое обвинение.

"Нет, вы готовите войну", — говорите Вы русским эмигрантам, — "настоящую войну, "горячую" войну, поскольку вы занимаетесь "холодной" в сохранившихся до сих пор антисоветских организациях, и это потому, что в методы "холодной" войны входит распространение лживых и неверных сведений о советском государстве".

Обвинив нас во лжи, Вы сами, Василий Витальевич, пользуетесь ею — Вашим главным, если не единственным оружием. Вы утверждаете неправду говоря, что в 1941 году русский народ не ждал освобождения от коммунизма. Вы искажаете истину, твердя, что власовцев было "ничтожное число". Вы пытаетесь прельстить нас приукрашенным, сусальным, лубочным изображением промышленного роста нашей родины и молчите о цене, заплаченной народом за попытки насильственного насаждения несбыточного коммунизма. Наивно и смешно Вы перечисляете в Вашем "открытом письме" такие "достижения" ("Женщины стали хорошо одеваться... Дороги обсажены деревьями... Есть спортивные площадки..."), о которых в свободных странах никто не говорит, настолько они повседневно-

"Свергать советскую власть не надо", — говорите Вы нам, — "она есть один из устоев мира и этим все сказано..."

Коммунистам Вы приписываете миролюбие, которого не замечаете в нас, их противниках.

"Клич "мир всему миру" вырвался из уст коммунистов", — сказано в Вашем "письме", — "они нашли и вдохновенные слова, зажигающие массы, нашли и людей, которые умеют разговаривать с правителями. Они выдвинули на мировую арену замечательного человека. Из страны в страну он носится по воздуху, но, спускаясь с неба на землю, говорит ей, земле, вполне земные речи... Человек этот, который вдохновенно призывает всех людей к миролюбию — первый секретарь коммунистической партии, т. е. коммунист из коммунистов, глава их, словом это Никита Сергеевич Хрущев..."

Восторгаясь Хрущевым, Вы забыли, Василий Витальевич, что, задолго до него, русский народ в православных храмах молился и все еще молится о мире всего мира, что молитвам этим мешала и мешает та советская власть, свергать которую, как говорите Вы, не надо...

Как талантливый человек и как опытный писатель, Вы, Василий Витальевич, конечно, понимаете несостоятельность Вашего обвинения, искусственность Вашего восторга. Поэтому, вероятно, Вы сознательно разбавили Ваше "открытое письмо" словесной водичей — странном описанием того, что Вы называли "богатыми плодами, выросшими на многопретерпевшем дереве".

Скажу Вам прямо — это описание неубедительно... Оно односторонне... Вы говорите, например, о тракторах, машинах, технических приспособлениях для точных работ, станках, телевизорах, мотоциклетах, мебели, посуде, хрустале, показанных на "выставке достижений народного хозяйства Владимирской области", но в этом описании не сказано, кому доступны эти разнообразные товары, каково соотношение их цен и среднего заработка, кто их покупает и сколько достается тем, кто их производит... Вы восхищаетесь предметами, которые "сделают честь любой европейской или американской витрине", но Вы забываете или, может быть, не знаете, что на советской выставке в Нью Йорке мы, эмигранты, воочию видели в прошлом году низкое качество коммунистических изделий — от конфет и папирос до одежды и автомобилей...

Спорить с Вами об этом я, однако, не стану. Никто из нас, русских эмигрантов, не пытается, как Вы думаете, "отмахнуться" от несомненной истины, состоящей в том, что "сравнительно с дореволюционной Россией совершилась великая перемена: глубоко земледельческая страна стала высоко промышленной". Эта перемена несомненна, но она была бы неизбежной и без коммунизма, даже без революционных потрясений. Разница только в том, что, по вине коммунистов, многопретерпевшее русское дерево обильно орошалось кровью...

Если ныне, как Вы утверждаете, русским людям, в материальном отношении, живется легче, если русская промышленность, как Вы нас уверяете, растет и крепнет, нас, эмигрантов, это может только радовать. В русском на-

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впрямь исключительно:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

роде мы не видим врага и не об этом наш спор с коммунистами.

**

Войны мы, русские эмигранты, не хотим, как не хочет войны и весь свободный мир. Война, однако, уже ведется, но ведется она не нами. В Азии и в Африке, в Европе и, в последнее время, в Америке — на Кубе — война ведется коммунистами и ее цель провозглашается открыто: распространение коммунизма по всей земле, та всемирная коммунистическая революция, которую начал Ленин, продолжил Сталин и ныне продолжает Хрущев.

Русскому народу эта война не нужна, более того — она несовместима с его благом, даже только с тем материальным благом, на котором Вы сосредоточили Ваше внимание. Эта война велась и ведется коммунистами за счет русского народа, за счет труда, здоровья, жизни русских женщин и детей. В Вашем "письме" об этом нет ни слова.

Миролюбивые речи Хрущева потому не вызывают отклика во внешнем мире, что им не сопутствуют миролюбивые поступки. За дымовой завесой миролюбивых слов продолжается неустанная подготовка коммунистов к новой Мировой войне. Поучая миролюбием нас, эмигрантов, Вы обращаетесь не по адресу...

Вы молчите, однако, не только об этом наступлении коммунизма на свободный мир. Вы молчите и о той войне, жестокой и безжалостной, которую коммунисты ведут, вот уже 43 года, с нашим русским народом.

Прекратилась ли эта война? Имеем ли мы право, вновь пользуясь Вашими словами, прошлое вменять настоящему? Действительно ли две эпохи, время Сталина и время Хрущева, отличаются друг от друга так, как это утверждаете Вы? Произошли ли "великие сдвиги", оправдавшие, как Вам кажется, Ваш призыв к примирению эмигрантов с коммунистической диктатурой в России?

Все то, что нам известно о положении на родине, противоречит Вашему письму. Остановлюсь на двух примерах. Они, конечно, только часть картины, но и они достаточно красноречивы.

Существует ли в России — скажите прямо — свобода слова? Вспомните — до революции писатели-большевики (Горький, Маяковский) пользовались ею беспрепятственно. Ленин ее уничтожил. Восстановил ли ее Хрущев? Может ли русский человек — громко, открыто, безопасно — сказать в России свое мнение, может ли он его написать и напечатать? Можем ли мы, эмигранты, ответить Вам не здесь, за рубежом, а там, на родине, где наш ответ был бы услышан русскими людьми? Вы сами знаете, что все эти вопросы безнадежны и напрасны... Русская мысль и русский разум, попрежнему, сжаты тисками коммунизма. Убеждая нас в наличии "великих сдвигов", Вы говорите неправду.

Уничтожение свободы слова — преступление коммунистов, но страшнее другое — уничтожение свободы совести. Кто сосчитает жертвы этого уничтожения, кто укажет точное число новых мучеников Русской Церкви? Их обильной кровью орошена вся русская земля.

"Не надо говорить о прошлом", — советуете Вы. Что ж, хорошо, поговорим о настоящем... Известно ли Вам, Василий Витальевич, что ныне, — не при Сталине, а при Хрущеве, — коммунистическая власть преследует родителей, дающих своим детям религиозное воспитание? Известно ли Вам, что этих родителей сажают в тюрьмы, а детей

Е. Месснер

Право на сопротивление

Франция считает Алжирскую проблему своей внутренней проблемой: в рамках суверенного государства восстало одно из племен и государство это само найдет способ возможно лучше защитить свои интересы и возможно полней удовлетворить притязания восставшего племени. Тунис, Марокко и Египет (при сочувствии иных арабских государств) делают эту проблему международной, превращая бунт в Алжирской провинции Франции в войну арабов против Франции, в войну современного вида, в тайной войне, при которой воюющие не прекращают дипломатических отношений и торговых сношений. Таково положение сторон, непосредственно заинтересованных в конфликте, мнения же сторонних наблюдателей весьма разнообразны.

Коммунистический блок кричит, что вопрос о независимости Алжира должен быть решен Организацией Объединенных Наций, потому что это касается всего человечества (того самого человечества, которого не должна, по мнению Кремля, касаться судьба Прибалтийских народов, Восточной Германии, сателлитов в Европе и Азии). Израиль, претендующий быть защитником всего еврейства в мире, должен был бы, логически рассуждая, признать право арабских государств, защищать права каждого араба во всем мире и, в том числе, право алжирского араба на самоопределение; но Израиль не может быть логичным, потому что смертельная вражда с арабами делает невозможным какое бы то ни было единомыслие с арабами. Англия, подавлявшая в своих колониях множество восстаний и недавно подавшая восстание мау-мау в Кении, не может не разделять французского мнения об Алжире, но высказать свое единомыслие с Францией не может из опасения ухудшить свои, и без того плохие, отношения с арабским миром, живущим на тех землях, где английские нефтяные компании имеют нефтяные поля и нефтеводы. Соединенные Штаты считают, в глубине души, допустимым вмешательство ООН во внутреннюю проблему Франции, ставшей проблемой международного значения; но им надо отвергать такое вмешательство, потому что завтра какой-либо североамериканский негр образует заграничное "правительство Виргинской негритянской республики" и потребует выделения этого новообразования из состава США; однако, Вашингтон не смеет отвергнуть вмешательство ООН в Алжирскую смуту, потому что не хочет ссориться с арабами, иметь затруднения с нефтебогатыми землями Ближнего Востока, терять свои военные базы в арабских странах и т. д.; и тем не менее Вашингтон не смеет быть и за вмешательство ООН, потому что, высказавшись он за вмешательство, его и без того натянутые отношения со строптивой де Голлевой Францией приобрели бы такой характер, что пришлось бы думать не об отрыве Алжира от Франции, а об отрыве Франции от ООН и от Атлантического Пакта. В противоположность го-

ловомному положению США в Алжирском вопросе, проста позиция десятков государств, охваченных, модным сейчас, антиколониализмом: Франция силой захватила Алжир, превратила его в колонию; колоний быть не должно, а потому Франция должна уйти из Алжира, Алжир должен уйти из Франции.

Но не будет ли справедливее, если Алжир останется при Франции, а алжирцы выйдут из Французского Алжира?

К югу от Алжира лежит огромная территория Сахары или Южной Алжирии, где ничтожное количество туземцев влачили жалкое существование на мертвых песках. Французы создали теперь там жизнь, потому что под песками ими открыты нефть, газ, уголь, мangan и т. д. Французы вкладывают исполнительные суммы денег на создание в Сахаре исполнителей добывающей промышленности ради покрытия жизненных потребностей своей страны и всей Западной Европы, объединившейся в последнее время в надгосударственные промышленные и торговые организации. Старая Франция создает в пустыне, в почти не населенной местности новую пристройку к Франции. Но через десяток-другой лет сахарские туземцы догадываются (или им помогут догадаться) крикнуть: "Долой колониализм! Сахара сахарам! Долой французов!" И во всем мире будут осуждать Францию и сочувствовать сахарам, хотя промышленный расцвет Сахары превратил нищенствовавших туземцев в благополучно живущих.

Точно так и Алжир был страной нищеты, невежества, болезней; алжирцы были племенами, не умевшими возделывать плодородную почву, неплодородную сделать плодородной, ни отыскать в пещерах то, что становится базой промышленности. Французы вошли силой оружия, но они внесли в Алжир напряженный труд своих поселенцев, их знания, их прилежание и их капиталы; Франция вложила в Алжир миллиарды франков ради построения дорожной сети, благоустройство городов и сел, создания школ и больниц. Если на одну чашку весов положить 8,8 млн. туземцев, их нищету на протяжении столетий, их землю, ставшую неродящей со времени, когда нашествие хищников-арабов уничтожило древнее процветание Северной Африки, а на другую чашку весов положить 1,3 млн. французских поселенцев и принесенный французами капитал и все, что возникло в Алжире в результате промышленной, цивилизаторской и культурной деятельности французов в минувшие десятилетия, то вторая чашка, французская, опустится книзу, а алжирская, почти пустая подымется вверх. И потому что она вверх, она на виду у всего мира и весь мир, или почти весь мир, считает Алжир алжирским. И даже де Голль считает Алжир алжирским.

Генерал, вдохновлявший в минувшую войну "резистанс" (сопротивление врагам Франции), теперь не в состоянии оказывать сопротивление врагам Фран-

ции и Европы, добывающимся независимости Алжира. Сопротивление же необходимо не только потому, что Алжир — житница Франции, что через Алжир идет единственная связь дорогами, нефтепроводом, газопроводом Сахары с Францией и Европой, но и потому главным образом, что в Алжире Франция стоит авангардом Европы в оборонительной борьбе против экстремного антиколониализма. Если бы колониализм оставался грабительским, каким был в минувших веках, то антиколониализм был бы прав. Но колониализм стал творческим, стал капиталовложением и поэтому антиколониализм не всегда прав. Антиколониализм принимает сейчас подчас грабительские формы (Насер — Суэц, Моссадег — Абадан, Сукарно — изгнание голландцев, Лумумба — резня бельгийцев). А там, где антиколониализм не встал в нищенство, он принял вид расовой борьбы: желтые, коричневые, черные — против белых.

Белые потеряли волю к сопротивлению. Из белых только французы в Алжире и буры в Южной Африке сопротивляются, защищая свое, трудовое, знанием и умением накопленное. Прочие же белые народы уступают, отступают, отдают нужное и тем придают бодрости афро-азиатскому штурму Европы, ее интересов, ее прав. Израильские вытеснили арабов из Палестины, образовали цветущее государство Израиль и мир не возражает против их сопротивления арабскому миру, а их сопротивление упорно и смело. Европа же отказавшись от властвования, отказывается и от владения тем, что ею создано в Африке и Азии. Отказывается от защиты своего права на существование. Она, перенаселенная, не может существовать без заморских источников сырья, ею откопанных в диких или полудиких землях. Народы, племена в этих землях хотят быть самостоятельными — это их право; но их политическая самостоятельность не должна разрушать капиталистическую систему, созданную во всем мире белой расой — европейцами, главным образом — и являющейся базой государственности, культуры и благополучия Свободного мира. Экстремный антиколониализм разрушает эту систему и белые не находят в себе силы защищать ее, защищать самих себя. Право на жизнь неотделимо от права на сопротивление тем, кто угрожает этой жизни. Европа должна найти в себе силы сопротивляться.

Е. Месснер

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Ротарио (говорит по-русски).
 Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541
 p. 2, dpto. H
 Capital T. E. 88-3605
 (Один квартал от станции субterraneo "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

у них отнимают? Не все эти случаи известны нам, эмигрантам, но всего коммунистам скрыть не удастся.

Прочли ли Вы в прошлом году "Огонек" (№№ 30 и 34), полный жутких рассказов об этом гонении на верующих и на их детей — в Красноярске, в Ростове и в других местах? Прочли ли Вы в этом году ташкентскую "Правду Востока" — судебный отчет о деле Ефима и Зои Белоусовых, приговоренных к "исправительным трудовым работам" и к "лишению родительских прав" за то, что они научили своих детей вере в Бога?

Можно ли говорить о "великих сдвигах", пока на нашей родине, к нашему горю и позору, возможны такие преступления? Пока они продолжают, нет и не может быть мира между коммунистами и нами.

Наш гнев, наше негодование не угаснут, пока не восстановятся в России

свобода совести, свобода слова, свобода и достоинство человеческой личности. За эти ценности, а не за тот или иной экономический уклад боролись мы и будем бороться с коммунистами. В этой борьбе у нас был и будет союзник — угнетенный коммунистами русский народ. Ваш голос, ставший отголоском его угнетателей, нас не обманет, не собьет с пути.

**

Не веря Вам, Василий Витальевич, мы исполняем Вашу просьбу. Позвольте мне напомнить Вам то, что было написано Вами 23 года тому назад, в предисловии к "Трем Столицам".

"Я порядочно побанвался", — написали Вы тогда, — "как бы в случае неудачи, то есть в случае, если я попадусь, большевики не разыграли со мной того же самого, что они проделали с Борисом Савинковым, т. е. чтобы они не опозорили меня прежде, чем тем или

иным способом прикончить. Поэтому, в письме на имя генерала Артифексова, я заявлял, что, хотя я еду в Россию по личным мотивам и политики делать не собираюсь, но я остаюсь непримиримым врагом большевиков, почему каким бы то ни было их заявлениям о моем "раскаянии" или с ними "примирении" прошу не придавать никакой веры".

Не знаю, как коммунисты заставили Вас теперь отречься от непримиримости, отречься от всего, что было столько лет смыслом и содержанием Вашей жизни, но знаю, что под этим отречением, под Вашим "открытым письмом к русским эмигрантам" — не только Ваша подпись, но и эти Ваши слова:

"Каким бы то ни было их заявлением о моем "раскаянии" или с ними "примирении" прошу не придавать никакой веры".

С. Л. Войцеховский

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Здоровье Всеволода Константиновича так же, как и до сих пор, медленно, но улучшается. По сравнению со вчерашним днем — разницы не заметно, но по сравнению с тем, что было месяц тому назад — разница, конечно, колоссальная. 100 дней, проведенные им, почти неподвижно, в постели, дают себя знать: он ослабел до такой степени, что до сих пор не может самостоятельно держаться на ногах. От кровати до кресла перебирается с моей помощью, но сидя в кресле, он в состоянии работать сейчас гораздо плодотворнее, чем все это время. Так, сегодня мы переходим снова к нормальному шести-страничному размеру газеты, что было нам не по силам до сих пор. Трудно поверить, что четырехстраничные номера, на которые мы были вынуждены временно перейти, выходили всегда под его личным контролем: он выбирал материал для номера, просил меня прочитать все, имеющиеся статьи ему вслух, он составлял план каждого номера, но на шесть страниц сил у него не хватало.

Кроме того, выпуск номера в шесть страниц требует моего обязательного присутствия в типографии, а оставить В. К. одного на полдня я решаюсь сегодня впервые.

Наших дорогих сотрудников, чьи статьи до сих пор не могли быть напечатаны, мы просим не сомневаться в том, что их статьи находятся в портфеле редакции, а не в корзине. Постепенно нам удастся весь накопившийся материал поместить в газете.

Наших дорогих читателей мы просим передать забвению те многочисленные ошибки, которыми пестрели страницы газеты все то время, что газета выпускалась без моего непосредственного надзора.

Уповая на милость Божию, мы надеемся, что состояние здоровья В. К. постепенно дойдет до тех норм, в которых оно было до рокового 3-го сентября. Еще неизжитые последствия перенесенных им в январе и апреле этого года ударов, — частичный паралич левой руки и ноги, — будут, конечно, излечены навсегда. Не будет излечено никогда его сердце, потрясенное припадком 3-го сентября, после которого и началась длительная борьба за восстановление деятельности его сердца в пределах возможного.

Татьяна Дубровская

19.12.1960

ПАМЯТИ КЛЕОПАТРЫ ДАВИДОВНЫ АССЕЕВОЙ

Отошла в лучший мир Клеопатра Давидовна Ассеева! Покойная за свою долголетнюю жизнь была неизменным другом искалеченных на войне и обездоленных жизненной судьбой Российских воинов — инвалидов. На помощь им была направлена ее благотворительная деятельность. Особенно она была плодотворна в Европе до Второй Мировой войны. Собранные ею крупные денежные суммы направлялись в Главное Правление Зарубежного Союза Инвалидов для распределения между рассеянными по всему свету инвалидами. Высшей наградой, которую Инвалидные Делегатские Съезды присуждают своим Попечителям и Покровителям, было награждение ее — Почетным Знаком 1-й степени Зарубежного Союза Инвалидов. Да вознаградит ее Всевышний за добрые дела! Мы же — инвалиды — вместе с земной благодарностью будем хранить о ней вечную память!

Да будет ей легка земля Аргентины!
Председатель Союза Р. Б. Военных
Инвалидов Полк. Г. САКС

Евгений Месснер

† КЛЕОПАТРА ДАВИДОВНА АССЕЕВА

Осиротело русское офицерство в Аргентине: отошла ко Всевышнему Клеопатра Давидовна Ассеева, Председательница Дамского Комитета РОВС-а, которая неутомимо оказывала помощь каждому воину (независимо от его организационной принадлежности), впавшему — по болезни или инвалидности, или старости — в нужду. Дочь полковника Д. К. Гегела-Швили, вдова генерала А. Т. Ассеева, сестра полковника С. Д. Гегела-Швили и belle soeur гв. полковника Г. М. Мельвила и капитана Н. Н. Минасова, мать трех корниловцев от поручика до фейервейкера — Клеопатра Давидовна была в величайшей мере полна того духа, которым славились русские офицерские жены, благославлявшие своих мужей, своих детей-воинов на подвиг и — если на то воля Господня — на смерть за Веру, Царя и Отечество. Поэтому она с первых дней похода 1914 года посвящает себя военно-общественно-благотворительной деятельности на благо солдат и офицеров как в госпиталях, так и в окопах. Ту же деятельность, но в более тяжелых условиях, она продолжает в Добровольческой Армии, где ее, как мать, любило наше героическое боевое юношество, особенно, в артиллерии и, особенно, в корниловской артиллерии. Заботится она о войне и в Галлиполи и в Болгарии, а затем на протяжении двух десятилетий пребывания своего в Чехословакии становится там попечительницей русских студентов — тех же молодых воинов-галлиполийцев, устремившихся к приобретению знаний технических или философских. Затем, в Германии, она помогает находящимся в лагерях эмигрантам. И наконец, в Аргентине, в самых неблагоприятных условиях развивает огромную деятельность, собирает средства на благотворение и благотворит щедрой рукой и отзывчивым сердцем.

Безукоризненная корректность и благородство, ясный ум, сердечная доброта, организаторский талант и кипучая энергия — вот наиболее яркие свойства этой выдающейся женщины. За шесть недель до смерти она организовала с огромным успехом большой благотворительный бал РОВС-а и Кают-Компании; за 20 дней до кончины она была в центре внимания на традиционной трапезе РОВС-а, совпавшей с ее вступлением в 82-й год жизни. Затем — краткая болезнь и тихая христианская кончина. За ее милосердие к людям Господь послал ей милосердную смерть — без длительной, мучительной болезни или продолжительной немощи в одряхлении. Вся любящая семья — три сына, брат и сестра — были неотступно при ней в дни ее болезни и в час ее кончины.

Клеопатру Давидовну многие любили и все почитали. Поэтому всех потрясло известие о ее кончине в ночь с 10 на 11 декабря. Поэтому же на двух панихидах 11-го декабря и отпевании 12-го декабря (все службы совершал владыка Афанасий с сонмом духовенства) и на погребении в тот же день присутвовали сотни и сотни людей всех юрисдикций, всех партий и обществ, всех имущественных положений, русских и аргентинцев. Поэтому же к ее гробу принесли десятки роскошных венков и цветочных щитов от организаций и отдельных лиц, а также гору цветов в драгоценных букетах — от имущих почитателей — до скромных букетиков — от сирых, ею благодетельствованных, ею обласканных.

И все, молясь о новопреставленной боярине Клеопатре, верили, что Ангелы понесли душу ее к Престолу Божьему, потому что она всю жизнь свою выполняла 2 главнейшие заповеди: возлюби Бога, возлюби ближнего.

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

Национальная Организация Российских скаутов-разведчиков, имеющая своим небесным покровителем Св. Георгия Победоносца, пригласила в день Георгиевского праздника на чашку чая всех офицеров, унтер-офицеров и сестер милосердия, имеющих георгиевские отличия. Юные скауты строем встретили седых героев, поднесли им трогательный адрес, и во время чаепития декламировали патристические стихи и пели военные песни. С речами, в которых выражалось пожелание, чтобы все скауты стали георгиевскими кавалерами в своем будущем служении Царю и России, выступили полковники Ефремов, Месснер, Сакс и Слезкин, а майор Чернов прочел свое стихотворение патристического содержания. Празднество произвело большое впечатление на Георгиевских кавалеров, на присутствовавших гостей и на скаутов-разведчиков. Надо признать великолепной мыслью скаутмайстера Н. М. Седляевича объединить в символическом торжестве седовласых героев и вступающее в жизнь юношество, воспитанное в национальном духе.

В воскресенье 8-го января 1961 года в 17 час. в залах Культурного Общества Песталоцци (ул. Фрейре 1848-50, полквартала от ст. Бельграно Р.), Сретенское Сестричество устраивает

**БОЛЬШОЙ
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
ЕЛКА — ПОДАРКИ — СЮРПРИЗЫ
ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ**

Предварительная запись детей при Соборе и в приходах по 1-ое января включительно.

Для взрослых вход — 25 песо.

15-го января, в 17 часов, в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851) состоится бесплатная

ЕЛКА

для детей от 4 до 14 лет.

Предварительная запись в Русском Доме — лично и по телефону 97-0447.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК!

во всех случаях, когда Вы хотите обрадовать родных и друзей
ИНВАЛИДНЫЕ КАЛЕНДАРИ
на 1961 год

Главного правления зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов.

Находятся в продаже в киосках при всех русских церквях, в магазине Братев Лашкевич и у казначей Союза Русских Белых Военных Инвалидов А. А. Навроцкого.

MAR DEL PLATA

РУССКИЙ ОТЕЛЬ В ТЕНИСТОМ САДУ. ГАЛЛЕРЕЯ С КРЕСЛАМИ. КОМНАТЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ ВАННЫМИ. ПРЕКРАСНАЯ КУХНЯ.
ПОЛНЫЙ ОТДЫХ

HOTEL PARQUE JOCARAL

Calle Guanahani 6000

altura Talcahuano 1000. Т. Е. 2-7435

Согласно пожеланию многочисленных радио-слушателей, доклад Вице-Председателя Российской Колонии в Аргентине

Н. М. СЕДЛЯРЕВИЧА

на тему:

УГРОЗА КОММУНИЗМА

будет повторен по радио-станции «Портеньо» в воскресенье 25 декабря в 19 ЧАСОВ

БЛАГОДАРНОСТЬ

Правление Союза Рус. Бел. Военных Инвалидов приносит глубокую благодарность всем, оказавшим помощь и содействие в организации и проведении лотереи 11-го декабря с. г., чистый сбор от которой поступит на постройку Дома Инвалидов и Престарелых в Вижа Бажестере.

Вещи выигранные и до сих пор не полученные надлежит получить 25 декабря, в воскресенье, в помещении «Колонизатора» от 10,30 до 13 час.

Председатель Союза полк. Г. САКС
Казначей А. НАВРОЦКИЙ

НА ОКЕАНЕ, в ПОСЕЛКЕ-ПАРКЕ, в окрестностях Мар де Ахо СДАЕТСЯ ДЕПАРТАМЕНТ и КОМНАТЫ.
Escribir: Sr. M. Tam. Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, FNGBM

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)

31 декабря устраивает традиционную
ВСТРЕЧУ НОВОГО ГОДА

Артистические выступления

ТАНЦЫ — ЛОТЕРЕЯ

Обильный и дешевый буфет
ВЫБОРЫ КОРОЛЕВЫ
Вход для мужчин — 40 песо, для дам — 30 песо.

Запись на столики лично и по телефону 97-0447

Число столиков ограничено.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В И Т Я З Е И

18 января 1961 года

открывает на своем собственном участке в местечке Болса (Кордоба) 7-ой имени Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича лагерь «РУСЬ».

Лагерь будет открыт до 18-го февраля. Записаться можно: у гр. Уварова в Соборе и на дому (ул. Эскобар 2542) от 19 часов; в «Колонизаторе» каждую субботу от 15 до 17 ч., у гр. Шереметева в Покровском храме в Темперлее.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА

АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ

СВЯТЫНИ ЕГИПТА

Книга богато иллюстрирована. Содержит около 300 страниц.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Цена книги — Ам. \$ 3.50

Книгопродавцам — обычная скидка.

Склад издания:

Издательство «Наша Страна»

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires - Argentina

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА

в Русском Доме в Бажестере (ул. Сан Мартин 344).

Чистый сбор поступит для Русского Дома и Школы.

Играет первоклассный оркестр.

ДИВЕРТИСМЕНТ

ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ

Начало — 22.30 час.

Запись на столики по телефону 758-0045.

Комитет Российского О-ва Красного Креста (старой организации)
у с т р а и в а е т 31-го декабря с. г., в 10 час. вечера

ВСТРЕЧУ НОВОГО ГОДА

в залах и на террасе клуба Банко Мунисипаль (ул. Мадеро 1591) в В. Лопес.

Первоклассный оркестр, танцы до утра, доступный буфет, лотерея и котильон

Продажа билетов и заблаговременная запись на столики по телефонам:
791-5058, 73-7801, 792-2241, 791-0368, 791-9749 и 73-9113.

